

Книга Л. А. Анохиной и М. Н. Шмелевой богато иллюстрирована. Однако содержание и характер иллюстраций не всегда удовлетворяют, так как некоторые из них лишены этнографической специфики. Неравномерно распределены фото и по разделам. Так, совершенно нет иллюстраций, характеризующих технику дореволюционного сельского хозяйства, хотя авторы, несомненно, имели оригинальный материал. А это представляло значительную научную ценность и вызвало бы интерес не только у советских исследователей, но и у зарубежных этнографов, много и детально занимающихся этими вопросами.

Слабо иллюстрированы и остальные разделы, относящиеся к прошлому, что снижает ценность книги, ибо лишает читателей возможности видеть в документах ту разницу между прошлым и настоящим, о которой пишут авторы. В то же время в работе приведено много портретных снимков (стр. 49, 55, 59, 292 и др.), не обязательных в книге научного профиля. Вряд ли в этом повинны авторы, опытные и увлеченные этнографы, знающие цену документальным научным иллюстративным материалам. Скорее, этот упрек надо адресовать издательству, мало заботящемуся о специфике книги.

Л. Сабурова

Верхний Олонец — поселок лесорубов. Опыт этнографического описания. АН СССР. Петрозаводский институт языка, литературы и истории. М.—Л., 1964, 195 стр.

В 1964 г. в издании Академии наук СССР вышла книга, посвященная этнографии современных рабочих-лесозаготовителей Карелии. Она написана группой научных сотрудников Петрозаводского института языка, литературы и истории АН СССР в составе В. В. Пименова, Р. Ф. Тароевой, З. Н. Кельсеевой, У. С. Конкка, Т. И. Вяйзинена и В. И. Ильиной, причем основные разделы написаны первыми двумя.

До недавнего времени промышленная заготовка леса была лишь сезонным занятием крестьян. Большинство теперешних рабочих-лесозаготовителей в Карелии — бывшие крестьяне. Для этнографа особенно интересно изучение таких переходных групп — в их быту можно наблюдать интенсивное вытеснение традиционных и формирование новых культурно-бытовых форм, через них идет распространение в деревню городской культуры. В качестве объекта исследования авторами была взята первичная ячейка лесозаготовительной промышленности на севере — лесопункт, вернее поселок лесопункта. Выбор именно Верхнего Олонца мотивирован тем, что он существует уже несколько лет, в течение которых жизнь в поселке успела принять более или менее устойчивые формы. Кроме того, национальный состав населения Верхнего Олонца является во всех отношениях типичным для лесных поселков южной Карелии. Авторы выделяют также примыкающий к Верхнему Олонцу микрорайон, внутри которого сложились довольно тесные хозяйственные, культурные, родственные и другие связи.

Книга построена главным образом на полевых материалах. Для изучения семьи было проведено сплошное анкетное обследование. Использованы также сведения, почерпнутые из архивных и литературных источников, из прессы.

Рабочий поселок Верхний Олонец расположен в южной части Карелии. Строительство его началось в 1951 г. В работе изложена история его постепенного роста и оснащения новой техникой, формирования его населения. Многонациональный поселок изучается авторами как единое целое. Не надо доказывать, что именно такое комплексное исследование многонациональных объектов единственно правомерно; между тем этой очевидной истиной нередко пренебрегают, и — чаще всего вынужденно — работу обычно ведет специалист, изучающий один какой-нибудь народ. Авторы констатируют, что этнический состав населения поселка и микрорайона в целом сформировался в его настоящем виде к 1957—1958 гг. из двух основных групп: старожильского местного карельского населения и пришлого (русского, белорусского и украинского), причем последнее в деревнях почти незаметно, а в Верхнем Олонце составляет больше половины.

Характеризуя во введении собственную работу, авторы несколько переоценивают ее экспериментальный характер, но все же, действительно, в ней есть вопросы, которые этнографами до сих пор специально не изучались. Это, прежде всего, производственный быт лесорубов. Глава о нем вынесена вперед, тем самым подчеркнута отношение к этой теме, как одной из главных. Под производственным бытом авторы понимают «во-первых, характерные производственные навыки, необходимые рабочим для пользования орудиями труда и эксплуатации средств производства, а также способы приобретения этих навыков; во-вторых, формы организации труда; в-третьих, бытовые условия труда (производственно-защитная одежда, медицинское и культурное обслуживание рабочих на производстве, организация питания и прочее) и, в-четвертых, устойчивые формы поведения рабочих на производстве (привычки, бытовые традиции и т. п.)» (стр. 9—

10). Интересны приведенные в книге факты постепенного превращения некоторых чисто производственных навыков в национальную традицию. Особенно в этом отношении характерен быт сплащиков: умение перебегать по плывущим по воде бревнам, стоя глыть на одном бревне и т. п. Производственные навыки, ставшие национальной традицией, оказывают влияние и на выбор профессии.

В специальной главе освещается деятельность различных общественных учреждений, с помощью которых удовлетворяются материально-бытовые нужды населения (медицинское, коммунальное и другие виды бытового обслуживания). При этом исследователями взят правильный аспект. «И больницы, и детские учреждения, и магазины, и общежития,— читаем в этой главе,— явления общесоветские, универсальные, и сами по себе они лишены какого-либо этнического колорита; для этнографа они интересны с точки зрения их воздействия на повседневный быт народа.... Через них, как по каналам связи, находят себе дорогу.... общесоветские городские элементы культуры и бытовые навыки, которые вытесняют многие традиционные культурно-бытовые формы» (стр. 10—11). Анализ работы общесоветских учреждений под таким углом зрения даст авторам возможность сделать ряд интересных наблюдений, например, о влиянии детского сада и яслей на семейный быт, столовой — на домашнюю кухню и т. п.

Большой раздел в книге отведен семье и семейному быту. Национально-смешанные браки, и прежде имевшие место в Карелии, теперь стали широко распространенным явлением. Авторами прослеживается смешение и взаимовлияние различных национальных традиций в семейном быту. Показаны также процессы, которые происходят в семье в результате превращения бывших крестьян в кадровых рабочих — возникновение нового внутрисемейного уклада, новых взаимоотношений между членами семьи. В главе анализируются семейные бюджеты, учтены как уровень заработной платы, так и состав семей. Авторы останавливаются и на семейных праздниках и обрядах. Особенно подробно и интересно описана современная свадьба, в которой наряду с новыми чертами сохранились некоторые элементы традиционной свадебной обрядности.

В разделе, посвященном материальной культуре, авторы не только показывают замену старого новым, национального — общесоветским, но и в самом новом находят местные и национальные особенности. Их опыт еще раз подтверждает, что там, где утрачены традиционные формы материальной культуры (чаще всего в связи с переселениями), предметом этнографического изучения могут быть общесоветские формы жилища, одежды, пища, которые в разных районах или у людей разных национальностей имеют свою специфику.

В главе «Духовная культура» исследуются такие вопросы, как круг чтения, влияние кино и радио, работа клуба, бытующие песни. Большое внимание уделено фольклору.

Поднятая в рецензируемой работе тема исчерпана не до конца. Некоторые разделы более удачны (семья), другие — слабее (общественный быт). Но в целом книга интересна освещением своеобразной жизни и быта совсем еще не изученной группы рабочего класса, а также разработкой вопросов, которым этнографы не уделяли до сих пор достаточного внимания. Опыт петрозаводских этнографов может быть использован для изучения не только рабочих лесорубов, но и рабочих других отраслей промышленности.

Н. Юхнева

Ш. Х. Салакая, *Абхазский народный героический эпос*, Тбилиси, 1966, 184 стр.

Общезвестна огромная роль устного поэтического творчества в духовной жизни любого народа. Но особенно сильна она в жизни тех народов, которые до недавнего прошлого не имели своей письменности и литературы. К числу таких народов относятся абхазы. Их устная поэзия была, пожалуй, наиболее яркой формой прославления творческого художественного мышления, таланта народа. В песнях и преданиях, в сказках и легендах, в монументальных эпических памятниках и кратких афористических жанрах народ ярко и образно выражал свое отношение к явлениям окружающей действительности, воплощал свои идеалы красоты, героизма, вдохновенно воспевал мужество, благородство народных заступников, гневно бичевал трусов и предателей.

Национальный фольклор сыграл исключительную роль в становлении и развитии абхазской художественной литературы.

В абхазском народно-поэтическом творчестве ведущее место занимают произведения героического содержания. Явление это, по-видимому, не случайное: вся многовековая история абхазского народа представляет собой непрерывную борьбу с враждебными силами, будь то силы природы (особенно на ранних этапах общественного развития) или же общественные силы — иноземные захватчики и внутренние классовые